

«Это, конечно, не влажный корм, но я ведь с такой заботой сам готовил ему вяленое мясо и кормил его...»

«Он же сам говорил, что я часть его стаи. Говорил, кому ещё, как не мне, доверять свои тайны. Заставил растрогаться... А теперь вот так? Просто взял и поступил так?»

Потрясённый до глубины души, Руан на мгновение потерял способность ясно мыслить. Сделав глубокий вдох, он попытался взять себя в руки и подойти к ситуации рационально.

Перед глазами вставали яркие воспоминания: вот герцог, расслабленный и сонный, устроился рядом, подставив пушистый животик... вот он замороженно следит за удочкой, трепещущей в его руках... Как после такого можно было создать какую-то тайну с другим человеком? Горечь предательства сдавила грудь, но... если подумать, ситуация была скорее положительной.

Раз между герцогом и Йоахимом появились общие секреты, значит, между ними установилось доверие.

Сближение герцога с жителями Рейнке и выход за рамки простого благоговения, одна из целей, к которой Руан стремился в последнее время. И дело было не только в том, что ему было больно видеть, как герцога неправильно понимают, или же в жалости к нему из-за нелепых слухов.

Главная причина, по которой Руан хотел изменить отношения между герцогом и его людьми — предотвратить вмешательство Луизы, которая могла бы воспользоваться разладом между герцогом и жителями Рейнке.

В «Легендах Империи Сирах» Луизе удалось расколоть Рейнке именно потому, что между герцогом и его людьми лежала непреодолимая пропасть. Когда Луизе не удалось склонить герцога на свою сторону, она использовала шпионов, чтобы посеять раздор и расколоть общественное мнение.

Человек устроил информационную войну против кота... Ну, разве это равная борьба?

Для герцога, который не умел ни общаться, ни объясняться, и уж точно не привык вести борьбу за общественное мнение, это стало фатальным ударом.

А учитывая, какая толстая стена недопонимания уже стояла между ним и жителями Рейнке... Махинации Луизы всколыхнули герцогство, как ураган, а у герцога не было инструментов, чтобы это исправить. Именно поэтому он в итоге действовал так, как ей было нужно.

Руан же решил начать действовать заранее, до того, как Луиза появится в Рейнке, чтобы не дать её интригам и шансов на успех. И вот дело вроде бы идёт своим чередом, отношения сами собой налаживаются. Казалось бы, радоваться надо...

Но видя, как герцог шепчется о чём-то с другим, исключив его самого... На душе у него стало как-то...

«Хм.»

Руан прижал руку к внезапно сжавшейся груди.

Он ведь прекрасно понимал, что не единственный, кто может помочь герцогу справиться с его проблемами. Но, видимо, привыкнув жить в замкнутом мирке вдвоём с ним, он теперь испытывал куда более сложные чувства, чем ожидал.

Глядя на энергично машущего хвостом герцога, Руан выплюнул попавшую в рот шерсть и тяжело вздохнул.

В конце концов, он решил перестать думать об этом и, на всякий случай, проверил, хорошо ли задёрнуты шторы, чтобы герцог случайно не выглянул наружу и не расстроился.

«Ну... рано или поздно, я всё равно узнаю, о чём они там так оживлённо болтали...»

* * *

После множества неудавшихся попыток ухаживания или, скорее, даже неудачи начальной стадии ухаживания, герцог начал терять терпение.

Как же добиться успеха и больше не промахиваться мимо цели? Почему до сих пор все попытки заканчивались полным провалом?

Герцог, всю жизнь бывший искусным охотником, в итоге пришёл к выводу.

Порывисто бросаться лапами — плохая стратегия. Для успешного результата нужен точный расчёт: идеальная траектория, угол, дистанция и только затем стремительный бросок.

Он твёрдо решил: хватит хаотичных ухаживаний наугад. Теперь только тщательно спланированная атака.

Но одних теоретических знаний о ритуалах ухаживания было недостаточно.

Да, он знал, что прикосновение губами — часть ухаживания. Но сколько это должно длиться? С какой силой? Из-за непонимания деталей он уже несколько раз попадал впросак, услышав колокольный звон в самый неподходящий момент.

Поэтому герцог решил досконально изучить человеческие ритуалы ухаживания.

По счастливому совпадению, тот самый человек, который рассказал ему о существовании предложения руки и сердца, тоже входил в состав сопровождающей группы. Охваченный жаждой успешного ухаживания, герцог то и дело звал своего «информатора», чтобы выпросить у него все детали касательно предложения.

Проблема была в том... что и сам информатор знал об этом не так уж много.

Конечно, как человек, он знал о человеческих ухаживаниях больше кота. Но Йоахим, целыми днями сражавшийся с монстрами и бегавший на побегушках у старших рыцарей, черпал знания о любви разве что из сказок, которые в детстве рассказывал ему перед сном Ханс.

Он был искренне счастлив за любимого младшего брата, которого должен был осчастливить человек, столь высокопоставленный, как сам Его Светлость. Был тронут до слёз тем, как серьёзно Его Светлость относится к этому вопросу, что даже советуется с простым рыцарем. И, конечно же, с готовностью взял на себя ответственную роль советника в деле любви.

Но даже при всём желании от этого в его голове не прибавлялось ответов на бесконечные, будто от двухмесячного котёнка, вопросы любопытного герцога.

Обсуждение ухаживаний между котом и неопытным в отношениях человеком зашло в тупик. Йоахим ощущал собственную несостоятельность сильнее, чем когда-либо, даже перед лицом могущественных монстров.

«А вдруг я всё испорчу, и из-за меня предложение руки и сердца сорвётся...»

Он уныло брёл вперёд, повесив голову, когда вдруг...

— Йоахим. Можно тебя на минутку?

Он поднял голову. Его окликнул Бенно, заместитель командира рыцарского ордена и ответственный за охрану во время поездки в столицу.

— Да, конечно. Что вас интересует? Спрашивайте, — пробормотал Йоахим обессиленным и потухшим голосом.

Бенно сделал шаг ближе и, понизив голос, спросил:

— Ты... точно в порядке?

— ...Что? — растерянно переспросил Йоахим от неожиданности.

Бенно огляделся, понизил голос до шёпота и продолжил:

— Его Светлость обычно никого лично не вызывает, кроме как для... ну, ты понимаешь. А тут вдруг...

Лицо Бенно исказилось, когда он вспомнил последние события.

Когда впервые стало известно, что грозный герцог вызвал к себе их тихого и безобидного сослуживца, Бенно чуть не умер от страха.

«Чем мог провиниться этот малыш? Он же робкий до дрожи! Почему Его Светлость вызвал именно его? Неужели мы потеряем этого милого, хоть и немного рассеянного парня, которого все так любили подразнить?»

Пока Йоахим шёл на аудиенцию, в голове Бенно пронеслись воспоминания: вот маленький Йоахим, едва несущий меч, спотыкается и плачет... Вот он, уже взрослый рыцарь, храбро сражается с волной монстров... Он ведь ему почти как племянник, хоть и не по крови...

«Он ещё так молод, чтобы вот так уйти... Даже по-настоящему не влюблялся ещё...»

И остальные рыцари, знавшие Йоахима с детства, думали примерно то же самое. Пока все они в душе уже справляли поминки по своему младшему товарищу...

— Почему у вас такие лица?

К всеобщему изумлению, Йоахим вернулся целым и невредимым. С тем же простодушным выражением лица, он беспокоился о их мрачных лицах, будто и не был на аудиенции у герцога. Рыцари, уже успевшие оплакать его, встретили его с такой радостью, будто он воскрес. Никому даже в голову не пришло спросить, зачем герцог его вызывал.

Вопросы начали возникать позже, когда Йоахима снова вызвали к герцогу. И снова он вернулся живой и невредимый.

Почему герцог так часто вызывает Йоахима? И как так получается, что тот каждый раз возвращается невредимым?

Один из рыцарей предположил, что, возможно, Йоахиму поручили какое-то особое задание. Но Йоахим не выглядел занятым чем-то особенным...

В конце концов, Бенно, как старший, решил выяснить, что происходит.

Только увидев в глазах Бенно искреннюю тревогу, Иоахим понял, в чём суть вопроса. Он поспешно замахал руками:

— Нет, нет, это не из-за того, что я что-то натворил! Его Светлость не наказывает меня, правда!

Честный ответ Иоахима немного успокоил Бенно, и он с облегчением выдохнул:

— Да знаю я, ты у нас парень без задней мысли. Но Его Светлость зовёт тебя чуть ли не при каждом удобном случае. У меня уже сердце не на месте.

Затем, не выдержав, он спросил:

— Но тогда зачем он тебя постоянно вызывает? Что-то случилось?

Иоахим замялся.

Что-то случилось? Ну... вообще-то да. Предложение герцога шло совсем не по плану.

Но разве предложение не должно быть сюрпризом? Значит, об этом нельзя рассказывать...

«Стоп. Подожди-ка...»

Иоахима осенило: сюрприз должен быть только для того, кому делают предложение. Совсем не обязательно держать это в тайне от заместителя командира, верно?

Иоахим посмотрел на обеспокоенного Бенно, который пытался понять, почему его вопрос так расстроил подчинённого. Насколько Иоахим знал... Бенно был женат.

То есть он хотя бы раз делал предложение (или получал его). А значит опыт у него есть!

И тут глаза у Иоахима засветились, как у нашего спасательный круг утопающего.

— Замкомандующий... Дело в том, что... — начал он, внезапно приободрившись.

И вскоре герцогу пришлось столкнуться с неожиданной сценой. Его окружила группа рыцарей с горящими энтузиазмом глазами.

<http://bllate.org/book/12567/1117845>